

сочинения ценили истинные интеллектуалы того времени. Также налицо непрерывность традиции: на основе элементов классического периода, формируются великолепные произведения позднеантичной эпохи.

Примечания:

* Работа подготовлена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., Госконтракт П322 от 29.07.2009 г. «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия».

1. Болгов Н.Н. Поздняя античность: история и культура. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – С. 32.
2. Там же. – С. 26.
3. Болгов Н.Н. Античные письменные источники. Греция. Ч.1. Учебное пособие. Белгород: Изд-во БелГУ, 1999. – С. 95.
4. Скрипник Т.А. Амазонки в античной традиции // Известия Ростовского областного музея краеведения. 1988. Вып.5. – С. 29.
5. Гамильтон Э. Мифы и легенды = Mythology: Боги и герои Древней Греции и Древнего Рима. М.: Центрполиграф, 2003. – С. 214.
6. Росляков С.Н. Амазонки в ярости и любви. Николаев: Возможности Киммерии, 2004. – С. 85-86.
7. Кастанаян Е.Г. Амазономахия на мозаике Аполлонии Иллирийской // Культура античного мира. М.: Наука, 1966. – С. 83–89.
8. Грейвз Р. Мифы Древней Греции / Под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Прогресс, 1992. – С. 503.
9. Там же. – С. 505.
10. Кун А.Н. Легенды и мифы Древней Греции. Алма-Ата: Жалын, 1985. – С. 275-276.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПОПУЛЯРНОСТИ КУЛЬТА МИТРЫ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСТКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

М.Е. Шенцов

Белгородский государственный университет

В статье рассматриваются причины усиления популярности культа Митры в начале постклассического периода (IV - нач. V в. н.э.). Опираясь на исследования отечественных и западных антиковедов и сохранившиеся источники, автор выявляет причины популярности культа индоиранского божества не в его сотериологических особенностях, а в масштабных изменениях социально-политической жизни Римской империи в постклассический период.

Ключевые слова: митраизм, римская армия, социально-политический кризис, христианство, языческая интеллектуальная элита, постклассический период.

TO THE QUESTION OF POPULARITY OF THE MITHRAS' CULT IN THE ROMAN EMPIRE IN THE POST-CLASSICAL PERIOD

M.E. Shentsov

Belgorod State University

The article is devoted to the causes of popularity of the Mithras' cult in the beginning of the Post-Classical period (IV - b. V c. A.D.). The author uses the results of researches by native and western historians and historical sources and reveals the causes of popularity of the cult of the Indo-Iranian god. They are not revealed in the soteriological features of this cult. Popularity of the Mithras' cult is caused by the great changing in the social-political life of the Roman Empire in the Post-Classical period.

Key words: the Mithraism, the Roman army, social-political crisis, the Christianity, the pagan intellectual elite, the Post-Classical period.

Существует немало трудов, посвященных истории культа Митры в Римской империи. Однако со времен Ф. Кюмона не прекращаются споры о причинах популярности данного культа. Бельгийский исследователь считал, что митраизм являлся основным соперником христианства, способным стать основной идеологией Pax Romana¹. Однако более поздние исследования выявили, что Ф. Кюмон преувеличил значение митраизма для позднеримского общества. Так, А.Д. Нок, сравнивая культ индоиранского божества с мистериями Адониса, Аттиса, Сераписа, полагает, что, если бы христианство было остановлено, римский митраизм не смог бы занять доминирующее положение среди религий империи и остался бы незначительной сектой². Кроме того, Е.М. Штаерман считала, что длительное время культ Митры не был широко распространен среди населения империи, за исключением эпохи Северов и периода правления

«солдатских императоров»³. Однако, как отмечают многие исследователи, к началу IV в. н.э. ситуация начинает меняться. Так, Б.А. Тураев указал, что в лице Митры Иран был близок к духовному господству над человечеством: император Коммод велел посвятить себя в мистерии Митры, а в 307 г. Диоклетиан, Галерий и Лициний провозгласили в Контурне Митру покровителем империи⁴. Император Флавий Клавдий Юлиан (Отступник), проводя свою религиозную политику, в значительной степени опирался именно на мистерии иранского божества. Следует отметить, что в российском антиковедении данная проблематика остается практически неисследованной. Цель данной работы – ответить на вопрос о причинах популярности митраизма в IV - нач. V в. н.э.

Для начала следует отметить политические изменения в жизни общества, в которых происходила перемена отношения интеллектуальной элиты империи к культу Митры.

Одним из важных феноменов интеллектуальной жизни общества было развитие нового менталитета среди масс населения. Это был менталитет низших слоев общества, который имел прочную религиозную подоплеку. Основной его характерной чертой было не просто равнодушие, но и враждебное отношение к интеллектуальным достижениям общества⁵. Подобный духовный настрой постепенно усваивался и высшими сословиями, или, во всяком случае, их большинством. Сельские нравы начинают внедряться в слои городского населения. Города перестают абсорбировать сельские массы. Остатки интеллектуальной элиты, придерживавшейся эллино-римского язычества, быстро растворялись среди варваризации и падения традиционных норм и ценностей.

Кроме того, по мнению большинства историков, в эпоху Империи значительно изменился характер не только философии, но и самой римской религии. Согласно точке зрения Ф.Ф. Зелинского, мистериальные культы шли навстречу все более усиливавшемуся стремлению к нравственным, личностным аспектам религии, построенным на любви, что было вызвано кризисом общинной и полисной идеологии и все более усиливавшимся налоговым гнетом и социальным расслоением⁶. Немалая часть населения все больше надеялась на счастливую участь в загробном мире. Большинство восточных мистерий, благодаря сочетанию сравнительно грубого символизма, таинственности и глубины, длительное время привлекали значительную часть низших слоев населения⁷.

По мнению большинства антиковедов, местом наибольшего распространения митраизма была римская армия. В связи с этим необходимо рассмотреть особенности положения римской армии в период кризиса III в. н.э. и в эпоху Поздней античности. В период Домината фигура императора превращается в аналог восточного монарха, обладающего неограниченной властью, усиливается роль армии, представлявшей собой основную опору государя⁸. Начиная с III в. н.э., армия начинает играть роль дипломатического посредника между императором и населением. Так, именно солдаты при Коммод и Септимии Севере, а также при Филиппе Арабе и Гордиане передавали императорам прошения крестьян. Кроме того, как отмечает М.И. Ростовцев, солдаты, будучи близки к деревне и зачастую являясь выходцами из нее, постоянно оказывали деревням помощь в их борьбе против налогового бремени, идущего из городов⁹. На протяжении III в. наблюдается усиление притока бывших солдат в деревни многих областей империи: Африки, Балканского полуострова, Сирии¹⁰.

Несмотря на очевидные успехи христианства в «обращении» населения Римской империи, позиции язычества до 80-х г. IV в. оставались достаточно сильными. Римское язычество всё больше ассоциировалось с прошлым, но опиралось оно не только на традицию. До последней четверти столетия сохранялись все атрибуты языческого культа, жрецы и храмы которого продолжали пользоваться вековыми привилегиями и поддержкой государства и обладали огромными богатствами. Язычники занимали важнейшие посты в императорской администрации, и даже придворный этикет «христианнейших» императоров оставался по своей религиозной окраске языческим¹¹.

По мнению А.В. Махлаюка, римская армия III-IV вв. представляла собой социально-политический организм, по ряду параметров изоморфный основополагающим структурам римского общества¹². Фактически, в условиях политического и культурного кризиса страны, лагерь и легион становился подобием *civitas*. Для императорской армии был характерен новый тип воина, имеющего особый социально-правовой статус и ценностные ориентации, основанные, в первую очередь, на преданности императору¹³.

Можно сказать, что, стремясь предотвратить всеобщую анархию и гибель державы, император Диоклетиан стремился в своих реформах опираться не только на военную мощь армии,

но и на ее традиции, не подорванные влиянием кризиса городов. Возможно, именно исходя из данного рода соображений, всего за несколько лет до Миланского эдикта Митра был провозглашен покровителем Римской империи.

Как отмечает Д.Е. Фурман, чем больше притеснений со стороны императоров и христианской церкви испытывает старая религия, тем более меняется ее характер. Именно в данный период в среде интеллектуальной элиты империи, включавшей в себя, в основном, представителей язычества, зреет необходимость создания единой догматической религиозно-философской системы¹⁴. Вера становится более горячей, глубокой и осознанной.

Первым правителем, попытавшимся воплотить этот идеал, был Диоклетиан. Именно он установил в стране власть восточного (Сасанидского), т.е. авторитарного и деспотического образца. Обновленный зороастризм, ставший идеологией державы Сасанидов, представлял собой религиозную систему, догматы которой практически не признавали прочих культов. Константин I Великий и императоры, правившие после него, лишь стремились более действенно воплотить эти тенденции на практике. Как отмечает С.С. Аверинцев, император Юлиан, будучи борцом против христианства, вместе с тем, являлся и одним из провозвестников византийской культуры¹⁵. Император нежно любил Константинополь и чуждался Рима. При создании своих теологических трактатов Юлиан являет собой тип императора-богослова, который по праву самодержца наставляет своих подданных в нравственности, предписывает им, во что верить¹⁶. Император, в собственном понимании – защитник истинной веры, с учетом, что истинная вера для него – неоплатонизм, во многом близкий к христианству. Подобно некоторым христианским императорам, например, императору Юстиниану I, с целью популяризировать догматы христианства сочинившему церковное песнопение «Единородный Сын и Слово Божие», Юлиан при создании трактатов «К Царю Солнцу» и «К Матери богов» стремился популяризировать неоплатоническую идеологию. Именно при Юлиане язычество приобретает характер догматической религиозной системы¹⁷. Император активно обличает учения, чуждые неоплатонизму – как христианство, так и другие доктрины (кинизм и т.д.).

В области религиозных реформ Юлиан пошел гораздо дальше своих предшественников, пытавшихся ввести общеимперский культ Божества Непобедимого Солнца (Deus Sol Invictus) – Аврелиана, Элагабала и Диоклетиана¹⁸. Как справедливо отмечает А. Кириченко, ни один мистериальный культ, в том числе и митраизм, не обладал единой упорядоченной надобщественной организацией, способной стать опорой новой идеологии. При этом, как отмечает исследователь, многие антиковеды XIX - нач. XX в., в том числе и Ф. Кюмон, видели в орфизме, митраистских мистериях аналог христианской церкви. Можно сказать, что именно из подобного взгляда возникала тенденция считать митраизм соперником новой религии, опиравшейся на четко иерархизированное жречество¹⁹. В связи с этим следует отметить, что Юлиан пытался создать языческую церковь со строгой иерархией жрецов, четко определенной догматической системой и моральным авторитетом священнослужителей²⁰. Юлиан всячески требовал от них нравственного непорочного поведения, запрещал им посещение театров, питейных заведений. Он составил наставление для языческих жрецов, в котором говорит об их социальном положении, образовании и круге обязанностей. Они должны были для всех без различия учреждать гостиницы и госпитали, разделять с бедными хлеб и вино, нищим подавать милостыню. В богослужении он ввел пение гимнов, учредил хоры мальчиков, определил часы для молитвы, кафедру для проповедника и драгоценную одежду при священнодействиях. Император всячески поддерживал мистерии иранского божества. В сочинении «К царю Солнцу» император, наряду с Митрой, также упоминает Сераписа как бога, единого с Зевсом и Гелиосом триаду верховных божеств мироздания (Юлиан Отступник. К Царю Солнцу. Посвящение Саллюстию. 136a-136b). Известно, что, помимо посвящения в Элевсинские мистерии, Юлиан в 355 г. принял митраистское посвящение. Начиная с 360 г., в письмах он называет Гелиоса-Митру своим заступником. К тому же, у себя во дворце Юлиан ежедневно отправлял культ Митры как литургию²¹. Следует также отметить связь неоплатонизма с митраизмом. По мнению П.В. Иванова, наибольшую осведомленность в области мистерий Митры демонстрирует упоминавшийся выше неоплатоник Порфирий (De antro numph. 4, 20, 24), который, возможно, и сам был митраистом²².

Можно предположить, что в результате реформ Юлиана культ Митры претерпел наиболее серьезные изменения, приобретя многие внешние черты, сходные с христианством – высоко нравственные этические положения, единую жреческую организацию. Однако, религиозные реформы императора Юлиана Апостата, направленные на насаждение в языческой среде высо-

кой, практически неотличимой от христианской, нравственности сверху, не могли осуществиться без изменений мировоззрения в низах населения, о котором говорилось выше.

Кроме того, язычество стало оплотом политической оппозиции после гибели Юлиана. К концу IV в. римский сенат утратил все республиканские функции и перестал быть верховным органом государства. Его функции частично перешли к императорскому консistorию, частично были присвоены самими императорами. Фактически, сенат уже не оказывал никакого влияния на политику империи²³. Но если роль сената как государственного органа была низкой, то этого нельзя сказать о самих сенаторах. Значительная часть сенаторов принадлежала к аристократическим родам и продолжала почитать исконных римских богов. Распространен среди сенаторов был и культ Митры. К лету 384 г. лидеры языческой группировки заняли в сенате важнейшие государственные посты: Претакстат стал префектом претория Италии, Симмах - префектом Рима.

Спор об Алтаре Победы, разразившийся в 384 г. н.э. между Симмахом и христианским епископом Амвросием Медиоланским отражал, в частности, попытки сената вернуть видимость своей былой значимости. В результате полемики языческая партия потерпела сокрушительное поражение. Данный случай примечателен тем, что именно тогда основным аргументом Симмаха была значимость традиционных культов и почитания старых богов для спасения империи.

Более поздним примером, при котором политическая оппозиция опирается, в первую очередь, на языческую религию, может служить мятеж Евгения в Западной части империи. Вскоре после отъезда Феодосия на восток в мае 392 г. при невыясненных до конца обстоятельствах погиб фактически уже отстраненный от власти Валентиниан II. Новым императором на западе был провозглашен Евгений, на которого и сделала свою последнюю ставку языческая «партия» римского сената, по-прежнему численно преобладавшая над христианской. Одна за другой к Евгению были посланы три делегации сената с просьбой восстановить Алтарь Победы, а с ним и привилегии языческого жречества и храмов.

По политическим соображениям Евгений согласился вступить в союз с языческой оппозицией. Его уступки в пользу языческой аристократии были невелики и ограничились, возвращением храмового имущества, предоставлением средств на проведение религиозных церемоний, а также свободой жертвоприношений и гаданий. Свободу вероисповедания получили и еретики. Таким образом, все религии оказались в равном положении: Евгений стремился проводить политику толерантности, стараясь расширить свою социально-политическую базу²⁴.

Заклучив союз с языческой аристократией, Евгений утвердил одного из ее лидеров, Никомеха Флавиана, в должности префекта Италии, полученной последним еще от Феодосия I, а его сына сделал префектом Рима. Именно Никомех Флавиан стал вдохновителем и организатором языческого «возрождения», воспользовавшись вынужденной толерантностью Евгения. Решение Никомеха Флавиана присоединиться к Евгению и тем самым подвергнуть себя большой опасности можно объяснить лишь искренней приверженностью религии предков и желанием восстановить былое величие и пышность языческих обрядов, на что он и употребил всю свою власть.

Никомех Флавиан лично руководил языческой реставрацией и сам принимал участие как в традиционных римских церемониях, так и в пышных восточных обрядах. В соответствии с римским календарем были устроены празднества в честь Аттиса и Кибелы (15 марта - 10 апреля), в апреле проведены Мегалензийские игры, в конце апреля - начале мая - Флоралии²⁵.

В период короткого правления Евгения происходило восстановление языческих храмов. В Риме был реконструирован храм Венеры, в Остии префект анноны Нумерий Проект восстановил святилище Геркулеса. На улицах Рима вновь можно было увидеть процессии в честь Великой Матери богов и Исиды. Флавиан возродил культы Юпитера, Сатурна, Меркурия, Вулкана, Либера, Тривии (Гекаты), Митры, Сераписа, Анубиса, Цереры и Прозерпины²⁶.

Никомех Флавиан был щедр в раздаче почестей и должностей отступникам. Одним из них был Марциан, который занимал пост *vicarius Italiae*: в 384 г. Флавиан наградил его должностью проконсула Африки. Некто Левкадий получил той же ценой еще один высокий пост.

Как отмечает Н.В. Парфенова, политика толерантности, проводимая западным императором, выглядела в глазах непримиримого борца с инаковерием Амвросия проязыческой, а сам Евгений - отступником от истинной веры.

Феодосий тем временем ясно продемонстрировал свою позицию по отношению к новому узурпатору: он отказался признавать его императором, а в ноябре 392 г. издал закон, кото-

рый фактически упразднил языческие культы, запрещая все виды религиозной языческой практики. После победы Феодосия в битве при Фригиде деятельность по реставрации язычества в Риме была окончательно упразднена.

Сыновья Феодосия явились продолжателями религиозной политики отца. В 395-396 гг. были приняты законы, лишавшие жрецов всех привилегий и запрещавшие традиционные культы. В 399 г. был издан закон о разрушении храмов традиционных богов в сельской местности. Многие культовые сооружения превращались в церкви и общественные здания. С нач. V в. н.э. язычникам запрещается занимать государственные посты и нести службу в римской армии²⁷.

Таким образом, можно предположить, что митраизм к началу IV в. н.э. приобрел в Римской империи значительную популярность по следующим причинам: культ индоиранского божества, прежде распространенный, в основном, в военной среде, делается популярным вследствие установления в империи режима Домината и значительным усилением значения армии во внутривосточной жизни страны; кроме того, влияние митраизма среди представителей интеллектуальной элиты усиливается после реформ императора Юлиана Отступника, создавшего языческую «церковь» с присущей ей догматикой, обрядовой практикой и этическими положениями, во многом сближавшими ее с оппонентом. Можно предположить, что именно после данного шага императора Юлиана политическая оппозиция в *Rex Romana* начинает опираться на языческие культы, в том числе на культ Митры, видя в их восстановлении и возвращении к старым формам правления и образу жизни возможность спасти Римскую державу от гибели.

Примечания:

- 1 Кюмон Ф. *Мистерии Митры*. М., 2000. – С. 246-247.
- 2 Nock A.D. *The Genius of Mithraism* // Режим доступа: www.ecclesia.relig-museum.ru/pdf/dura.pdf
- 3 Штаерман Е.М. *Социальные основы религии Древнего Рима*. М., 1987. – С. 233-234.
- 4 Тураев Б.А. *История Древнего Востока*. М.-Л., 1935. – С. 286
- 5 Ростовцев М.И. *Общество и хозяйство в римской империи / В 2-х тт. Т.2*. СПб., 2001. – С. 237.
- 6 Дюрант В. *Цезарь и Христос*. М., 1995. – С. 568-569; Зелинский Ф.Ф. *Соперники христианства*. М., 1996. – С. 72-73.
- 7 Ешевский С.В. *Сочинения С.В. Ешевского*. Ч.1. М., 1870. – С. 351; Зелинский Ф.Ф. *Соперники христианства*. М., 1996. – С. 73.
- 8 Фурман Д.Е. *Император Юлиан и его письма* // ВДИ. 1970. №1. – С. 214.
- 9 Ростовцев М.И. *Указ. соч.* – С. 207.
- 10 Там же. – С. 206.
- 11 Дрязгунов К.В. *К проблеме распространения христианства в Римской армии // Религия, философия и наука / 5 мая 2009 г.* // Режим доступа: www.roman-glorry.com/dryazgunov-xristianstvo-v-rimskoj-armii
- 12 Махлаюк А.В. *Солдаты Римской империи: традиции воинской службы и воинский менталитет*. СПб., 2006. – С. 378.
- 13 Там же. – С. 378.
- 14 Фурман Д.Е. *Указ. соч.* – С. 215.
- 15 Аверинцев С.С. *Император Юлиан и становление «византизма» // Традиция в истории культуры*. М., 1978. – С. 81.
- 16 Там же.
- 17 Там же.
- 18 *Словник античної міфології / Уклад. І.Я. Козовик, О.Д. Пономарів; вступ. стаття А.О. Білецького; відп. ред. А.О. Білецький*. Київ, 1989. – С. 143.
- 19 Kirichenko A. *Hymnus invicto: The structure of Mithraic cult images with multiple panels* // Режим доступа: gfa.gbv.de/dr.gfa.008.2005.a.01.pdf
- 20 Стручевский И.А. *Юлиан-Отступник* // ВИ. 1968. №1. – С. 220.
- 21 Лауэнштайн Д. *Элевсинские мистерии*. М., 1996. – С. 50.
- 22 Иванов П.В. *Мифологические представления италийских митраистов (опыт реконструкции и интерпретации по данным иконографии и эпиграфики)* // *Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманит. науки*. Вып.1. 1998 // Режим доступа: www.relig-museum.ru/ecclesia/IVANOV/ivanovv3.htm
- 23 Казаков М.М. *Рим на пути от язычества к христианству. Алтарь Победы* // *Вестник древней истории*. 1995. №4. – С. 161.
- 24 Парфенова Н.В. *Геркулес и Юпитер против Христа: битва при Фригиде (394 г.)* // Режим доступа: www.sgu.ru/files/nodes/9659/01.pdf
- 25 Там же.
- 26 Там же.

ХАРАКТЕРИСТИКА СТЕПЕНИ ИССЛЕДОВАННОСТИ ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕ-РИМСКОГО ВРЕМЕНИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Божко

Отдел Славяно-русской археологии ИА РАН, г. Москва

В данной работе рассматривается очерк истории исследования памятников поздне римского времени на Белгородчине, приводятся сведения о размерах и топографии поселений киевской и черняховской археологических культур.

Ключевые слова: поздне римское время, киевская культура, черняховская культура, поселение, могильник, Белгородская область, топография.

CHARACTERISTIC OF RESEARCH LEVEL OF MONUMENTS AT LATE ROMAN TIMES IN THE BELGOROD REGION

A.A. Bozhko

Department of Slavic-Russian archeological energy EA of Sciences, Moscow

In this paper the outline of the history of the study sites late Roman times in the Belgorod Region, provides information on the size and topography of settlements in Kiev and Cherniakhov archaeological cultures.

Key words: late Roman times, the kiev culture, cherniakhov culture, settlement, burial, Belgorod region, topography.

Первые сведения о памятниках поздне римского времени на территории современной Белгородской области относятся к 1920 г. Л.Н. Соловьев обнаружил следы культуры «полей погребений» вблизи железнодорожной станции Хотмыжск (совр. Борисовского района Белгородской области). Кроме керамики, здесь же были найдены бронзовая арбалетовидная фибула с надломанной шпилькой, сердоликовая восьмигранная бусина и круглая бусина из синего стекла¹.

Многослойное селище у с. Топлинка Белгородского района, которое содержало в том числе и керамику культуры «полей погребений», было обследовано Днепровской Левобережной археологической экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР под руководством И.И. Ляпушкина².

В 1980 г. М.Б. Щукин исследует памятник ранней фазы киевской культуры у х. Кулига Ивнянского района; было исследовано 6 погребений по обряду кремации³. Однако при изучении костного материала антропологом и палеозоологом Элизабет Ирегрэн (Стокгольм) выяснилось, что человеческих костей среди них нет. М.Б. Щукин применил по отношению к этому памятнику термин «поминальник».

В 1984-1989 гг. археологические исследования на территории Белгородской области проводит Белгородская раннеславянская экспедиция ИА АН СССР под руководством А.М. Обломского⁴. Сплошными разведками были исследованы бассейны р. Ворскла (совместно с А.В. Кропоткиным), Северский Донец, Короча, Корень. В 1986 г. раскапывалось черняховское поселение у х. Вознесенский⁵ (вскрыто 60 кв. м, исследована наземная постройка), в 1988-1989 гг. изучалось поселение и могильник у с. Головино⁶. На поселении вскрыто около 800 кв. м, на могильнике - около 300, изучено 5 погребений.

В это же время А.М. Обломским исследуются раннекиевские памятники: поселения и могильники у с. Шишино на Северском Донце⁷, у с. Приосколье на Осколе⁸, поселение позднего этапа киевской культуры у с. Цепляево Второе на р. Короча⁹.

В это же время А.В. Кропоткин раскапывает поселения Хохлово-2 (1985-1987 гг.) и Головчино (1988-1989 гг.), где вскрывает около 600 и 300 кв. м соответственно.

В 1985 г. при строительных работах на улице Урожайной в г. Белгороде был обнаружен клад римских денариев¹⁰. Он состоял из 166 монет, самой ранней из которых был денарий Веспасиана (69-79 гг. н.э.), а наиболее поздней - денарий Геты (209-212 гг. н.э.). В момент находки монеты лежали компактно и, возможно, в свое время были во что-то завернуты. По заключению специалистов (А.М. Обломский, Р.В. Терпиловский), клад найден на территории